

ФИЛОСОФИЯ СВОБОДЫ

Л.Б. Омарова

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ФАКТОР В КОНСТРУИРОВАНИИ ПРОСТРАНСТВА СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Предметом исследования в данной статье является проблема свободы в информационном обществе. Пространство свободы, формирующееся в условиях глобальных информационных конструкций, имеет целый ряд особенностей, изменяющих традиционное философское представление о свободе. Анализируются проблемы экзистенциальной и социальной свободы в сетевом обществе. Показано, что в сетевом (информационном) обществе, по сути дела, дегуманизируется понятие свободы, замещается на «эффективность», операциональность.

Ключевой проблемой современного общества является глобализация информационных систем и связанная с этим проблема фрагментации сознания человека, всё дальше убегающего от реальной свободы. В статье рассматривается с философской точки зрения информационное общество и проблема сужения пространства свободы. Задача статьи проанализировать экзистенциальные и социальные «сдвиги» в пространстве свободы современного человека.

В статье сделана попытка показать взаимосвязь объективного и субъективного в проблеме свободы человека в условиях информационного общества. Информационно-сетевой тип нового цивилизационного устройства сужает субъективное пространство свободы до «бегства от реальности» в силу формирования ограниченной цифровыми технологиями интеллектуально-эмоциональной доминанты человеческой деятельности.

Ключевые слова: информация, общество, сеть, свобода, виртуальность, техносфера, глобализация, компьютеризация, социальность, ценность.

Review. The subject of the present research is the problem of freedom in the information society. The space of freedom that is being formed under the conditions of global information constructs has a number of peculiar features that change the traditional philosophical concept of freedom. In her article Omarova analyzes the problems of existential and social freedom in the network society. According to the author, the concept of freedom is dehumanized and replaced with the terms 'efficiency' and performance results in the network (information) society. The key problem of the modern society is the globalization of information systems and associated fragmentation of human mind taking human away from real freedom. The present article provides the analysis of information society and the problem of the narrowing space of freedom from the point of view of philosophy. The target of the article is to analyze existential and social 'shifts' in the space of freedom of a modern human. The author of the present article makes an attempt to show the relation between the objective and subjective in the problem of human freedom under the conditions of information society. The information (network) structure of a new civilization narrows the subjective space of freedom up to the 'escape from the reality' as a result of digital technologies constraining intellectual and emotional dominants of human activity.

Keywords: globalization, technosphere, virtual world, freedom, network, society, information, computerisation, sociality, value.

В современном мире безусловные ориентиры человеческой свободы – и в онтологическом, и в философско-аксиологическом плане, – подверглись значительной коррекции. Основной фактор такой коррекции – ин-

формационные технологии, делающие свободу, венчавшую наряду с благом и долгом пирамиду антропологических ценностей, конструкцией, итогом сращивания искусственного (технологического) и естественного (права человека на свободу и

выбор). Пространство свободы, формирующееся в условиях глобальных информационных конструкций, имеет целый ряд особенностей, изменяющих традиционное философское представление о свободе. Наша задача, стало быть, проанализировать экзистенциальные и социальные «сдвиги» в пространстве свободы современного человека.

Аналитики оценивают информацию как важнейший отличительный признак современного мира, в краткие сроки изменивший не только социальную среду жизнедеятельности человека, но и его внутренний мир, которая вносит определенные перемены в жизнь. Что несут за собой эти перемены – становление более профессионального и заботливого общества к своим гражданам или тотальный контроль над теми же гражданами; становление высокоразвитого человека или поток случайных сообщений, сенсаций, которые заменяют собой жизнь в реальности?

Информационное общество – социологическая концепция, считающая главным фактором общественного развития производство и использование научно-технической и др. информации¹. С философской точки зрения, информационное общество в его многогранности и противоречивости выступает онтологической основой философии информационной культуры, центром которой является новое представление о глобальной электронной технологии как главном интеллектуальном орудии деятельности в различных сферах социального бытия.

Интеллектуальные технологии Д. Белл определил как «инструментальные способы рационального действия», приобретающие «столь же важное значение для постиндустриального общества, какое для общества индустриального имела машинная технология»². Родившаяся на глазах нашего поколения информационная культура и соответствующие технологии обусловили возникновение новой глобальной целостности – как в социальном, так и в индивидуальном плане. «В технологическом плане это выражается в превращении традиционного совокупного лично-вещевого производственного механизма

в монотехническую производственную систему и становлении на её основе нового технологического субъекта производства; в социально-историческом и философско-методологическом – в формировании интеллектуально-технологического типа деятельности»³. Вместе с тем, новая целостность порождает больше вопросов, чем ответов. И в первую очередь – какая это целостность: реальная или виртуально-интеллектуальная, естественно-социальная или технологически сконструированная? И во-вторых, как возможна человеческая свобода в рамках конструирования новой социальной реальности (или, проще говоря, новой социальности)?

«Человеческая коммуникация все более плотно охватывается сетью технических стандартов, которые опосредуют все социальные взаимодействия и заключают их в специфический технологический каркас, который можно именовать сетевой моделью»⁴. Свойства и особенности сетевой коммуникации – многоканальность, высокая плотность логистических путей перемещения информации, ячеистость, повторяемость структуры, пластичность, многозначность, клонируемость – все это признаки информационно-сетевой коммуникации. Сеть, клонируя ячейки, сохраняет целостность и единство самой сети и ее матрицы. Таким образом, информация предстает в сети в качестве знания, непрерывно порождающего лавину изменений в системе. Локальность сообщений в доинформационном обществе изменилась: «стали доминировать удалённые и опосредованные контакты, осуществляющиеся в распределенной коммуникационной среде»⁵.

Информационный «имплант», генерированный глобальным сообществом, усиливает всеобщность таких признаков, как текучесть, ризомность, неопределенность общества и распад личностной идентичности. Неизбежность метафоризации при описании такого общества (общество как плазма, ризома, магма, лавина и т.п.) существенно затрудняет рациональный дискурс современной социальности. Тем не менее, можно указать на труды М. Кастельса (сетевое общество), Н. Лумана (автопоэзис,

¹ Глобалистика. Энциклопедия / Под ред. И.И. Мазура, А.Н. Чумакова. М.: ЦНПП «Диалог», ОАО «Радуга», 2003. С. 395.

² Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технологическая волна на Западе / Отв. ред. П.С. Гуревич. М., 1986. С. 332.

³ Глозман А.Б. Современное производство: экспансия информации и принцип инверсионной детерминации деятельности // Философия и общество. 2011. № 1. С. 122.

⁴ Назарчук А.В. Сетевое общество и его философское осмысление // Вопросы философии. 2008. № 7. С. 63.

⁵ Там же. С. 62.

смена порядка и хаоса), которые посвящены рациональным основаниям сдвигам социальности. Однако поиск рациональных оснований построения теории современного общества не устраняет, а усиливает проблему нравственного фактора, и, в первую очередь, свободы человека. Если целостность сети и матрицы, неопределенность и текучесть – всеобщие свойства, то они ведь могут быть отнесены и к процессу трансформации смыслов свободы человека, живущего в электронном веке.

Ключевой проблемой современного общества является глобализация информационных систем и связанная с этим проблема фрагментации сознания человека, все дальше убегающего от реальной свободы. Инет-сообщество, мировая паутина, дегуманизируя по сути дела, понятие свободы, замещает ее на «эффективность», операциональность. Технологии мышления берут верх над его ценностным основанием. В новом электронном обществе преимущество получает «предприниматель», обладающий знаниями, которые позволяют «быстро соображать», а для тех, кого волнует культура, киберпространство и виртуальная реальность представляются неуютным местом для работы воображения и изобретательской деятельности⁶. Для тех, кто не принимает критерий эффективности как способ самоидентификации, очевидно, что мировая паутина обезличивает формы социальной жизни, обезличивает самого человека, поскольку такой человек всё больше и больше утрачивает субстанциональное содержание своей жизни.

Суть проблемы изменения смысла свободы раскрывается более полно, если рассматривать ее с точки зрения взаимодействия техносферы и человека.

Жизнь сегодняшнего человека изобилует техникой, которая образуют суперструктуру представляющую собой «неконтролируемый источник движения»⁷. В эту систему неконтролируемых источников движения (изменения) идеально вписываются информационные технологии, включающие бесконечное умножение линий передач, обрабатывающих центров и человеческого фактора. Благодаря этому система может оказывать воздействие на сознание по определенным схемам с целью создания управляемого человека.

Становление «виртуального мира», «экранной культуры» и влияние СМИ на сознание современного человека не проходят бесследно не только для формы и выражения наших представлений о свободе, но и для его реализации. Сегодня человек живет в технизированном пространстве, а не в первозданном мире природы. Информация буквально обрушивается, давит на человека уже в такой мере, что ставится вопрос об «информационном загрязнении» среды обитания⁸. В атмосфере переизбыточности возникает «нездоровая информационная экология», стимулирующая появление и утверждение в качестве парадигмы «гибкого сознания», которое поддается манипуляции путем воздействия на него информации. «Гибкое сознание», в свою очередь, уничтожает старые координаты человеческой свободы, делает пространство свободы таким же информационно перенасыщенным, нравственно вседозволенным, как и генерирующая его цифровая среда. Информационное пространство Инета выступило не только транслятором и ресурсом знаний, но и носителем новых мифологем, названных «инфологемами». И, таким образом, мировая сетевая технология неуклонно превращает пользователя в используемого, субъекта свободы – в объект информационных игр.

Если в экономике эры информации источником благосостояния является «умелое использование знаний, информации»⁹, то источником представлений о свободе в обществе такого типа выступает стремительно изменяющиеся внутренний мир человека электронные технологии. С развитием новых коммуникаций расширяются границы виртуальной свободы, и вместе с тем, личность все больше отчуждается от общества и от собственной природы. М. Кастельс в своем труде «Информационная эпоха» разъясняет позицию «Я» в информационном обществе: «в то время как информационные системы и сети увеличивают человеческие силы в организации и интеграции, они одновременно подрывают концепцию сепаратного, независимого субъекта»¹⁰.

⁸ Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М.: Проспект, 2011. С. 151.

⁹ Stewart T. Welcome to the revolution // Information age anthology. Part one. Ch. 1. (URL: <http://pwww.ndu.edu/ndu/mss/books/anmology1/ch01.html>).

¹⁰ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. Под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 43.

⁶ Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект пресс, 2004. С. 6.

⁷ Хесле В. Философия и экология. М., 1994. С. 43.

Массовая компьютеризация поработает человеческое «Я». Человек все больше и больше взаимодействует с машиной, тем самым с одной стороны делает жизнь комфортнее и облегчает ее, но при этом становится полностью зависимым от техники. Человек способен становиться гибридом технического устройства и организма. К примеру, современный человек не представляет себе жизни без транспортных средств, компьютера, мобильного телефона. Лишившись всего этого, он чувствует себя оторванным от мира и не способным на какие-либо действия, т.е. полностью зависимым от той же самой техники.

Информация становится своеобразным наркотиком для человека, лишаясь которой, он чувствует некоторый дискомфорт, или, говоря другими словами, становится зависим от неё. Сейчас человек вступает в новую эру своего эволюционного развития от «homo sapiens» к новому виду Homo Informaticus. Так как сегодня информация стала интегральной частью человеческой деятельности процессы индивидуального и коллективного человеческого существования начинают формироваться новым технологическим способом.

Р. Барглюу сравнивает классические сны, описанные в трудах Фрейда со снами своих пациентов в ультратехнизированной среде: «Образ головы ... и позади компьютерная клавиатура ... Я-программированная голова». М. Кастельс объясняет такие сны как чувство абсолютного одиночества, от которой человек пытается уйти, формируя вокруг себя новую систему связей¹¹, но, на мой взгляд, это можно объяснить тем что, человек действительно сегодня это «Я-программированная голова», которая программируется интенсивным потоком информации, Индивид все больше и больше чувствует себя одиноким от беспомощности перед своим же порождением – техникой.

Глобальная компьютеризация формирует новую виртуальную реальность. Это система, в которой сама реальность (т.е. материальное, символическое существование людей) полностью погружена в виртуальные образы, в целом конструируемый мир¹².

Именно такой мир, где анонимность и дистантность контакта даёт большую свободу и снимает проблему телесности общения, связанную

с непосредственными чувствами людей, человек становится зависимым от техники, посредством которой он может без эмоциональной напряженности «проживать» в придуманном им же виртуальном мире. Для современного человека экран является окном в субъективный виртуальный мир, построение которого позволяет индивиду выжить и защитить себя, изжив в экранных и рождаемых ими образах страх, тревогу, ужас и незащищенность перед враждебностью социума.

Технологическая среда оказывает мощное (часто непредсказуемое) влияние и воздействие на психику человека. Полная погруженность современного человека в виртуальную реальность несет в себе угрозу потери индивидуальности. Информационное пространство гомогенизирует мысли, чувства и образы массы людей, лишая человека индивидуальности, размывая его представления о собственной идентичности – личной, социальной, национальной.

Находясь в интернет-пространстве, человек вступает в различные виртуальные сообщества, где с каждым членом выстраиваются определенные виртуальные отношения, но особенность онлайн-отношений в том, что они могут быть прерваны в любой момент простым нажатием кнопки. Здесь можно согласиться с Ф. Уэбстером, который дает оценку таким сообществам: «подобные поверхностные, ни к чему не обязывающие, эгоистические отношения не заслуживают названия «сообщество», которое предполагает, по меньшей мере, взаимодействие с другими членами в реальном месте и реальном времени. Реальное сообщество, разумеется, может поддерживать устойчивые мнения и сложившиеся предрассудки, но оно может также бросить вызов определенному типу поведения и убеждений, не прячась за кнопку отключения компьютера»¹³.

Виртуальный мир становится зазеркалем, о котором М. Мамардашвили писал, как о таком, «где все смыслы переворачиваются, и начинается разрушение человеческого сознания. Человеческое сознание аннигилирует ..., аннигилирует и человек: ни чести, ни достоинства, ни трусости, ни бесчестия»¹⁴. А вместе с ними теряется чувство свободы и стремление к ней.

¹³ Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект пресс, 2004. С. 141-142.

¹⁴ Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация. М., 1992. С. 12-121.

¹¹ Там же. С. 44.

¹² Там же. С. 45.

Ю. Хабермас утверждает, что ««Я» формируется в комплексных взаимосвязях коммуникативного действия, а именно в обращении со структурами объективного, социального и субъективного мира, постепенно выделяющихся из контекстов жизненного мира»¹⁵. Однако, киберсообщество не предполагает социальность, вернее предполагает иллюзию социальности и объективности, вследствие чего «Я» формируется «частично», так как замыкается только в своем субъективно-психологическом мире, построенном в режиме виртуальной системе. Именно незамкнутость – знак свободы по Ясперсу, является подлинной ценностью человека в его исторической идентичности и экзистенции. Экзистенция же постигается только в коммуникации¹⁶.

С развитием средств информации и коммуникации, трансформирующих, дозирующих информацию, совершенствуется сама возможность информатизационного управления обществом, в котором власть осуществляется путем управления информационными потоками. Огромный потенциал современных информационных средств зачастую используется не только для аккумуляции необходимой для общества информации, но и для невидимого осуществления власти, для управления людьми через воздействия на их сознание, на его сканирование и «диагностику»¹⁷.

На смену «человеку информационному» сегодня пришёл «человек сетевой», основное свойство которого заключается в том, что такой человек сам становится не целью технологических достижений, а средством изменения виртуального пространства. Сетевое пространство имеет доступ к сознанию человека и обладает средствами манипуляции им. Если просветительская западная традиция апеллировала к свободе как преодолённой необходимости, то в условиях киберпространства о необходимости вообще речи не идёт. «Электронная несвобода» ограничивает рамки деятельности индивида таким образом, что он помимо своей воли выступает объектом программно-конструирующих средств.

Инверсия свободы-несвободы в мировой сети по-новому ставит проблемы контролируемости сознания и анонимности. Контролируемость создает небывалые условия манипуляции сознанием¹⁸; анонимность – безответственность и иллюзию абсолютной свободы пользователя. По этой причине на смену объективным критериям свободы приходит чисто субъективно-психологическая позиция в качестве основной ценности личностной свободы без оглядки на «замшелые» детерминанты морального выбора и нравственной свободы. Другая сторона субъективизации и мультипликации свободы в Инете – это отказ от идентичности. Если идентичностей столько, сколько пользователей Инета, то ее попросту нет, она рассеивается и исчезает на бескрайних полях виртуального пространства. По сути дела, мы имеем дело с противостоянием социокультурным ценностям, тысячелетиями формировавшим образ нравственного разума, свободного человека, справедливого и сводного общества.

Взаимосвязь объективного и субъективного в проблеме свободы человека в условиях информационного общества фиксирует «эластичность» самой свободы в качестве нравственной и онтологической ценности, что усиливает признак амбивалентности свободы. Она одновременно и сжимается как «шагреновая кожа», теряя субстанциональные качества, и расширяется в силу бесконечной пластичности виртуальных информационных потоков. Онтологическим основанием этого процесса выступает глобальная технизированность всех сфер жизнедеятельности.

Информационно-сетевой тип нового цивилизационного устройства сужает субъективное пространство свободы до «бегства от реальности» в силу формирования ограниченной цифровыми технологиями интеллектуально-эмоциональной доминанты человеческой деятельности.

¹⁵ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. М.: Наука, 2000.

¹⁶ Ясперс К. Философская вера. Третья лекция. Человек // Ясперс К. Смысл и назначение истории: сб. М.: Республика, 1994. С. 442-455.

¹⁷ Самохвалова В.И. Пространство информационных войн // Философия и общество. 2011. № 4. С. 35.

¹⁸ Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М.: Проспект, 2011. С. 151.

Список литературы:

1. Stewart T. Welcome to the revolution // Informatiob age anthology. Part one. Ch. 1. (URL: <http://pwww.ndu.edu/ndu/mss/books/anmology1/ch01.html>).
2. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе / Отв. ред. П.С. Гуревич. М., 1986. С. 330-342.
3. Глобалистика. Энциклопедия. М.: ЦНПП «Диалог», ОАО «Радуга», 2003.
4. Глозман А.Б. Современное производство: экспансия информации и принцип инверсионной детерминации деятельности // Философия и общество. 2011. № 1.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. Под научн. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
6. Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация. М., 1992.
7. Назарчек А.В. Сетевое общество и его философское осмысление // Вопросы философии. 2008. № 7.
8. Самохвалова В.И. Пространство информационных войн // Философия и общество. 2011. № 4.
9. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект пресс, 2004.
10. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. М.: Наука, 2000.
11. Хесле В. Философия и экология. М.: Ками, 1994.
12. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М.: Проспект, 2011.
13. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994.
14. Карчевский Н.В. Основные направления совершенствования уголовного законодательства в контексте социальных тенденций информатизации // NB: Вопросы права и политики. 2013. № 6. С. 152-196. (DOI: 10.7256/2305-9699.2013.6.8317. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_8317.html).
15. Шугуров М.В. «Группа восьми» (G8) и дилеммы глобального управления Интернетом: международно-правовой аспект // Право и политика. 2012. № 6. С. 1098-1127.
16. Шугуров М.В. The tensions between international human right to freedom of expression and copyright in digital age: perspectives of theirs coinciding in the context of international law // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2012. № 4. С. 6-23.
17. Пархоменко Р.Н. Дискурсивная концепция свободы Хабермаса // NB: Философские исследования. 2013. № 4. С. 117-148. (DOI: 10.7256/2306-0174.2013.4.170. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_170.html).

References (transliteration):

1. Stewart T. Welcome to the revolution // Informatiob age anthology. Part one. Ch. 1. (URL: <http://pwww.ndu.edu/ndu/mss/books/anmology1/ch01.html>).
2. Bell D. Sotsial'nye ramki informatsionnogo obshchestva // Novaya tekhnokraticeskaya volna na Zapade / Отв. ред. P.S. Gurevich. M., 1986. S. 330-342.
3. Globalistika. Entsiklopediya. M.: TsNPP «Dialog», ОАО «Raduga», 2003.
4. Glozman A.B. Sovremennoe proizvodstvo: ekspansiya informatsii i printsip inversionnoi determsinatsii deyatel'nosti // Filosofiya i obshchestvo. 2011. № 1.
5. Kastel's M. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura / Per. s angl. Pod nauchn. red. O.I. Shkaratana. M.: GU VShE, 2000.
6. Mamardashvili M.K. Soznanie i tsivilizatsiya. M., 1992.
7. Nazarchek A.V. Setevoe obshchestvo i ego filosofskoe osmyslenie // Voprosy filosofii. 2008. № 7.
8. Samokhvalova V.I. Prostranstvo informatsionnykh voin // Filosofiya i obshchestvo. 2011. № 4.
9. Uebster F. Teorii informatsionnogo obshchestva. M.: Aspekt press, 2004.
10. Khabermas Yu. Moral'noe soznanie i kommunikativnoe deistvie. M.: Nauka, 2000.
11. Khesle V. Filosofiya i ekologiya. M.: Kami, 1994.
12. Chumakov A.N. Globalizatsiya. Kontury tselostnogo mira. M., Prospekt. 2011.
13. Yaspers K. Smysl i naznachenie istorii. M.: Respublika. 1994.
14. Karchevskii N.V. Osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya ugolovnogo zakonodatel'stva v kontekste sotsial'nykh tendentsii informatizatsii // NB: Voprosy prava i politiki. 2013. № 6. S. 152-196. (DOI: 10.7256/2305-9699.2013.6.8317. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_8317.html).
15. Shugurov M.V. «Gruppa vos'mi» (G8) i dilemmy global'nogo upravleniya Internetom: mezhdunarodno-pravovoi aspekt // Pravo i politika. 2012. № 6. S. 1098-1127.
16. Shugurov M.V. The tensions between international human right to freedom of expression and copyright in digital age: perspectives of theirs coinciding in the context of international law // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. 2012. № 4. S. 6-23.
17. Parkhomenko R.N. Diskursivnaya kontseptsiya svobody Khabermasa // NB: Filosofskie issledovaniya. 2013. № 4. S. 117-148. (DOI: 10.7256/2306-0174.2013.4.170. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_170.html).